

Влияние русской культуры на творчество Йована Раича, основателя сербской научной историографии

Архимандрит Йован Раич (1726–1801) считается основателем современной сербской исторической науки. Его работы, опубликованные в 4-х томах под названием «История разных славенских народов наипаче Болгар, Хороватов и Сербов», были написаны во второй половине XVIII в. и оставались важнейшим источником сведений о сербской истории на протяжении следующих 100 лет¹. Данные работы являлись существенным источником для формирования национального духа сербского народа во времена борьбы против турок и национальной революции, начавшейся в 1804 г. Большое влияние на личность Раича и на его научные взгляды оказала русская культура и наука. Это воздействие было многосторонним и исходило из всеобщего влияния русской культуры на сербскую литературу, язык и культуру XVIII в. Раич начал свое обучение в русской школе в Сремских Карловцах, а окончил его в Киевской духовной академии. К тому же он был современником русского историка и государственного деятеля В. Н. Татищева и пользовался теми же методами и подходами, что и русские историки, работавшие в то время.

Так же как развитие русского средневекового государства и культуры было насильно прервано монгольским нашествием, так и естественное развитие сербского государства — прервано турецким завоеванием. Несмотря на это в течение пяти веков турецкого ига сербский народ сохранил свою культуру и, что особенно важно, государственную традицию. В условиях, когда письменность сохранялась только в монастырях, эта традиция передавалась через формы устной литературы, игравшей

¹ Ниже приводим лишь краткий перечень литературы, посвященной жизни и творчеству Йована Раича: *Руварац Д.* Архимандрит Јован Раич 1726–1901. Сремски Карловци, 1901; *Радоич Н.* Српски историчар Јован Раич. Београд, 1952; *Самарджич Р.* Писци српске историје. Београд, 1976. I. С. 29–77; Йован Раич. Живот и дело / Ред. М. Фрайнд. Београд, 1997; Сборник радова научног скупа «Йован Раич. Историчар, песник и црквени великодостоиник» / Ред. Ч. Попов. Нови Сад, 2002; История культур славянских народов. М., 2005. Т. II. С. 269–271; *Лециловская И. И.* Сербский народ и Россия в XVIII в. СПб., 2006. С. 166–169.

тогда ту же роль, какую теперь играет история. Единственным институтом была Сербская православная церковь, которая сохраняла народную культуру и была политическим предводителем народа.

Вследствие войн ведущих европейских государств на Балканах и многочисленных переселений, в начале XVIII в. сербский народ был разделен между двумя сильными государствами. К югу от рек Сава и Дунай сербы жили в Турции, а к северу от этих рек — в Австрии. Несмотря на географическое разделение, сербский народ сохранил культурную и церковную целостность. Связи сербского народа и церкви с русским государством и церковью усиливаются в начале XVIII в. Особенно прочными они были во времена императора Петра I, императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II. Со времен Петра I все больше сербских монастырей принимают финансовую поддержку из России, увеличивается число сербов, поступающих на русскую государственную службу. Во время правления Елизаветы произошло переселение сербских солдат-пограничников в южную Россию, где они получали привилегии и создавали автономные территории под названием «Новая Сербия» и «Славяносербия»².

По причине большого давления иезуитов и государственных властей на сербов в Австрии с целью привлечения к униатской церкви, сербские митрополиты обращаются за помощью в Россию. Карловацкая митрополия (так называлась церковная организация сербов под австрийской властью) выписывает книги из России, чтобы уменьшить влияние униатской церкви. Для этого в Сербию приглашают и русских учителей, которые открывают русские школы для сербской молодежи. Таким образом в Сремских Карловцах — духовном центре сербов в Австрии — были основаны школы Максима Суворова и Эммануила Козачинского (последний сыграл большую роль и в театральной жизни сербов). Эти школы продержались недолго, но имели большое влияние на образование сербских интеллектуалов, которые в них учились. Австрийская власть запрещала ввоз книг из России, якобы по экономическим причинам, но их по-прежнему привозили и даже занимались контрабандой³.

² Подробнее см.: *Костич М.* Српска насеља у Русији, Нова Сербия и Славено-сербия. Београд, 1923; *Форишкович А.* Политички, правни и друштвени односи код Срба у Хабсбуршкој монархији 1739–1804. Историја Српског народа. Т. IV. С. 233–284; *Рудяков П.* Сеоба Срба у Русију у 18 Веку. Београд, 1995.

³ *Лециловская И. И.* Сербский народ и Россия в XVIII веке. С. 129–170.

Йован Раич родился в 1726 г. в Сремских Карловцах. Это произошло как раз в то время, когда упомянутый выше русский учитель Максим Суворов начинал свою деятельность в этом городке, позже известном под названием Сербский Сион.

Начальную школу Раич проходил по русской школьной программе и по русским книгам. Поскольку у сербов тогда не было ни одной гимназии, он был вынужден продолжить обучение в Комароме в иезуитской гимназии. Раич позже напишет, что из-за церковного содержания и попыток иезуитов приобщить его к униатской церкви он был вынужден перейти в протестантскую гимназию в Шопроне. За это время Раич написал несколько литературных сочинений и работ религиозного содержания. Давление иезуитов еще более укрепило Раича в православии. Ему хотелось продолжить обучение, изучить богословие, чтобы своим знанием помочь сербам избавиться от униатского давления со стороны Австрии⁴. По этой причине в 1753 г. он поступил в Киевскую духовную академию. В Киев он пришел пешком, без денег. По сохранившимся данным этого периода известно, что Йован Раич был одним из самых прилежных и успешных студентов. Учебу он закончил за три года с лучшими оценками. Как записал один из студентов, Киевская духовная академия для сербов того времени была «Новым Иерусалимом», потому что это было единственное место, где сербы могли на славянском языке изучать богословские книги и при этом не бояться, что их будут заставлять перейти в другую веру. Следует упомянуть, что сербы как раз посредством русских школ во второй половине XVIII в. начали знакомиться с основами рационализма и просвещения. Рационалистические и просветительские взгляды на историю Раича, вероятно, развивались под влиянием Феофана Прокоповича, который в труде «Букварь, или Первое учение отроком с Катехизисом», между прочим изложил некоторые методологические основы исторической науки, не утратившие актуальности до сих пор. Сербам были известны методологические рекомендации Феофана Прокоповича в переводе Захарии Орфелина, опубликованном в 1767 г.⁵ Приведем некоторые из них, оказавшие влияние на труды Раича, например, об истории: «История есть описание всего, что когда-то случилось на свете», или «Чтобы лучше понимать историю, потребно знать географию... а также хронологию, то есть науку о времени». Интересно деление истории, в

⁴ Радочић Н. Српски историчар Йован Раич. С. 30–38.

⁵ Они были известны Йовану Раичу по русскому оригинальному тексту.

переводе Орфелина звучащее таким образом: «Существуют две истории: духовная и мирская. Духовная история также двойка: события, приведенные в книгах Старого и Нового завета, и церковная, происходящая после, например, соборы и другое». Далее говорится: «Светская история состоит из разных ветвей: универсальная или вселенская история, касающаяся всех царств и земель с начала существования света до наших дней, затем, история одного царства и народа, включающая биографию и деяния одного царя или генерала, и т. д. Затем история о зарождении искусства, ремесел и торговли и разных других вещей и событий из истории». Очевидно, что эти методологические начала находятся под влиянием средневековых взглядов на историю, но не исключают и рационалистическое мировоззрение⁶.

Окончив курс богословия в Киеве в 1756 г., Раич некоторое время проживал в Москве, а потом через Смоленск вернулся к себе на родину в Сремские Карловцы. Он хотел преподавать богословие, но обстоятельства уготовили ему иную судьбу.

В середине XVIII в. австрийские сербы, кроме угрозы потерять свою веру, испытывали и политическое давление. Государственная власть сужала автономию и сокращала привилегии, которые сербам были даны после «Великого переселения» сербов в 1690 г. При таких обстоятельствах возникла потребность в исторической науке, которая смогла бы доказать, что сербы — народ с государственной традицией и с достоинствами, которые ни в чем не уступают соседним народам. Использовать славу былых времен для доказательства политических требований было характерно и для других народов в XVIII и XIX вв. Кроме политической, история была и духовной потребностью общества, поскольку у сербов не было развито направление гражданской истории.

Раич под влиянием сербской среды и церкви решил начать писать историю своего народа. С исследовательской целью он отправился в очень долгий и интересный путь. Через Австро-Венгрию он снова оказался в Киеве, где изучал русскую историю и литературу. Потом через Молдавию он двинулся в Константинополь, а оттуда — на Святую гору Афон, где находится сербский средневековый монастырь Хиландар, в котором хранятся многочисленные рукописи

⁶ *Джурич Дж.* Раичева история у српской историографии 18. Века — Янкович, Орфелин, Раич // 36. Йован Раич. Историчар, песник и црквени великодостојиник. Нови Сад, 2002. С. 189–197.

периода сербского средневекового государства. Переписав эти рукописи, в конце 1758 г. Раич через Сербию вернулся в Австрию, в родные Сремские Карловцы. Некоторое время он занимался преподавательской деятельностью, а потом отправился в Темешвар (Венгрия), а в 1764 г. вернулся в Новый Сад. В Новом Саде Раич преподавал ряд предметов священникам до 1772 г., а потом принял монашество и стал игуменом монастыря Ковиль⁷.

Свое самое крупное произведение — «История разных славенских народов наипаче Болгар, Хорватов и Сербов» в 4-х томах — Раич закончил в 1768 г. Написанный на архаичном русском литературном языке, этот труд был напечатан позже, по инициативе сербского митрополита Стевана Стратимировича, в 1794—1795 гг.

Сначала Раич хотел написать историю русских и сербов, поскольку он считал русских самым важным славянским народом. Но от этого намерения он отказался по причине масштабности работы, для которой не имел достаточных исторических источников.

Труд Раича является первой сербской историей, созданной на основе исследования и сбора материала из разных источников и, что еще важнее, — на основе научной критики достоверности и точности данных источников. В первом томе Раич описал некоторые из варварских племен и переселение славян на Балканы. Во втором томе он изложил историю хорватов и сербов до битвы на Марице в 1371 г. В третьем томе описана история сербов со времен князя Лазаря до Мохачской битвы, а в четвертом — история сербов под австрийской властью. В приложениях находятся списки государей, географические карты и выписки из важнейшего средневекового юридического документа — Законника Стефана Душана.

В те времена, когда Раич писал свою работу, было очень трудно найти нужные книги и особенно исторические источники, которые находились в удаленных монастырях и архивах, что объясняет многочисленные пропуски в исследованиях. Для критики исторических источников Раич иногда применял странные критерии. Если три источника не совпадали по хронологии определенного события, Раич брал средний, или всегда больше верил сербским источникам, чем иностранным. Такую недоверчивость к иностранным источникам мы встречаем и у русских историков того времени, особенно касающихся варяжского вопроса, т. е. вопроса о происхождении русского народа.

⁷ *Радойчић Н.* Српски историчар Ђован Раич.

В предисловии Истории, опубликованной Раичем в 1795 г., написано, что обязанность историка — «просто и правдиво описывать события».

История Раича написана в просветительском духе. Неудачи государств и крушение их государств он объяснял непросвещенностью народов. В своих текстах он никогда не упускал возможности хвалить науку и критиковать незнание и невежество.

О большом значении русского влияния на сербскую историографию XVIII в. говорит и тот факт, что кроме «Истории» Йована Раича в XVIII в. у сербов опубликовано всего два исторических произведения, и оба они связаны с Россией. Первое — «Краткое введение в историю славяно-сербского народа» — написано Павле Юлинцем, который также учился в России и построил карьеру русского дипломата. Вторым произведением является «Житие и славные дела государя императора Петра Великого, самодержца Всероссийского с предположением краткой географической и политической истории о Российском царстве, ныне перее на славенском языке списана и издана», написанное Захарией Орфелином⁸.

Из всего сказанного легко можно заключить, что начало сербской исторической науки тесно связано с русским влиянием. Последнее состояло в большом культурном и политическом значении России для сербов в Австрии в XVIII в., в обучении сербских интеллектуалов в русских школах и на факультетах, а также и в заимствовании методологических принципов русской исторической науки.

⁸ Подробнее см.: *Радойчић Н.* Захария Орфелин као историчар // Гласник Историјског друштва у Новом Саду. Кн. VI. С. 263.